

Раздел 2. Адаптация к бедности

Глава 12. Маргинализация экономически активного населения: истоки и перспективы адаптации

Ситуация скачка к качественно новому состоянию общества в условиях радикальных реформ и глубокого кризиса породила множество социальных проблем. Одна из наиболее сложных связана с положением социально-профессиональных групп экономически-активного населения, в которых наиболее значительны, радикальны перемены по всем параметрам их статуса, достигнутого в прошлом, и наиболее неопределенны перспективы и "конечные пункты" их социальной трансформации. Проблемы людей, "выброшенных" в результате реформ и кризиса из привычной системы отношений и не занявших (объективно или субъективно) адекватной социальной позиции, исследуются во многих аспектах и направлениях. Один из ракурсов рассмотрения – маргинальность положения этих социальных групп, рассматриваемая как пограничность, переходность по отношению к прежней системе отношений, в которой был сформирован их социальный статус. Здесь мы объединяем их под названием "новые маргинальные группы". Это название условно, цель его – выделить проблему, систематизировать подходы к ее исследованию и разрешению, используя концепцию маргинальности.

Масштабы проблемы. "Зоны маргинальности"

С началом перестройки в социально-экономической сфере, повинуясь неотвратимым изменениям в экономике, огромные массы занятых в ней "двинулись" вслед за ними. Тенденции этого движения нетрудно увидеть по данным статистики, характеризующим занятость населения. Среднегодовая численность занятых в экономике растет до 1990 года (75,3 млн. чел.), после чего ежегодно падает. К январю 1999 года численность занятых достигла 63,2 млн. чел., сократившись более чем на 16% (или на 12 млн. человек)¹. В эти же годы постепенно ежегодно снижалась численность экономически активного населения с 75,7 млн. человек в 1992 году до 72,2 – в январе 1999 г. Уровень экономической активности населения в трудоспособном возрасте снизился с 83,5 в 1992 г. до 77,2 в 1997 г.²

Следствием глубинных структурных изменений в нашей стране стала безработица. С тех пор, как безработица фиксируется органами статистики (1992 г.), масса безработных в экономически активном населении увеличилась более чем в два раза. К концу января 1999 г. в органах службы занятости на учете состояло 2,2 млн. не занятых трудовой деятельностью граждан, 1,9 млн. человек – со статусом безработного³. Данные расчетов по методологии МОТ позволяют говорить о 8,9 млн. безработных (12,4% в экономически активном населении) в 1998 году. Быстрее всего растет доля безработных в возрасте 30-49 лет, составлявшая в 1997 году уже более половины всех безработных. Доля специалистов среди безработных незначительно уменьшалась, составляя около 1/5. Для трети безработных условия потери работы официально носят вынужденный характер (высвобождение или ликвидация предприятия), и доля эта ежегодно растет (причем чаще всего это касается женщин). Растет также доля людей, находящихся в безработном состоянии больше года – с 23,3% в 1994 г. до 38,1% в 1997 г., причем отмечается тенденция роста застойной безработицы⁴.

Помимо достаточно хорошо известных данных о безработице, рассчитанных по методологии МОТ, известно весьма характерное для нашей реальности, сложное, хотя и малоисследованное явление, обозначаемое как "скрытая безработица" или "вынужденная неполная занятость". И данные, и методология ее расчета очень противоречивы. Соответственно точке зрения на эту проблему экспертов, параметры безработицы значительно увеличиваются. Официальная статистика утверждает, что в 1998 г. 4,3 млн. работников (10,1% среднесписочной численности) работали в режиме неполной рабочей недели (дня), а вынужденные административные отпуска предоставлялись 4,7 млн. (11,1%). При этом наибольшие размеры неполной занятости отмечались на предприятиях и в организациях промышленности, строительства, заготовок, науки и научного обслуживания⁵. Данные опросов (1997 г.) ВЦИОМ дополняют этот список, включая в него предприятия нефтехимии, металлообработки, легкой (текстильная, швейная, обувная) и пищевой промышленности⁶.

Таблица 12.1

Изменения в соотношении занятых по отраслям экономики (в %)

¹ Социально-экономическое положение России. Январь 1999. М., 1999.

² См.: Российский статистический ежегодник. М., 1998.

³ Социально-экономическое положение России. Январь 1999. М., 1999.

⁴ См.: Российский статистический ежегодник. М. 1998.

⁵ Социально-экономическое положение России. Январь 1999. М., 1999.

⁶ Перова И. Избыточная занятость и угроза сокращений на предприятиях различных отраслей промышленности // Информационный бюллетень мониторинга ВЦИОМ. 1997. № 5 (31) сентябрь-октябрь. С. 25.

Отрасль	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Промышленность	32,3	30,3	30,4	29,6	29,4	27,1	25,9	24,8	23,0	22,2
Сельское и лесное хозяйство	13,9	13,2	13,5	14,3	14,6	15,4	15,1	14,4	13,7	13,7
Строительство	9,4	12,0	11,5	11,0	10,1	9,9	9,3	8,9	8,7	7,9
Транспорт	8,5	6,6	6,6	6,6	6,4	6,5	6,6	6,6	6,6	6,3
Оптовая и розничная торговля	8,3	7,8	7,6	7,9	9,0	9,5	10,1	10,3	13,5	14,5
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания	4,1	4,3	4,3	4,1	4,2	4,4	4,5	4,9	5,2	5,4
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение		5,6	5,8	5,9	6,0	6,4	6,7	6,9	6,8	
Образование, культура, искусство	7,7	9,6	9,8	10,4	10,2	10,8	11,0	11,1	11,1	11,1
Наука и научное обслуживание	4,1	3,7	3,7	3,2	3,2	2,7	2,5	2,3	2,2	2,0
Кредитование, финансы и страхование	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1
Управление	1,6	2,1	2,1	1,9	2,1	2,2	2,8	4,0	4,0	4,4

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 1999.

Устойчивым явлением стал скрытый ("теневой") сегмент рынка труда, формирующийся в сфере вторичной занятости. По данным ВЦИОМ, незарегистрированная дополнительная занятость достигла заметных масштабов (8% от опрошенных в 1997 г.), преимущественно в виде случайных приработков (82%). Среди подрабатывающих – 10% -работники и 17% – безработные⁷. Вторичная занятость порой приносит основной доход, становясь фактором депрофессионализации, размывания социально-профессионального статуса работника.

Изменения в отраслевой структуре экономики также касаются большого числа людей. Данные статистики наглядно обозначают эти тенденции (табл. 12.1).

Но особенно стремительно происходили перемещения занятых между разными секторами экономики (табл. 12.2).

Таблица 12.2

Занятость по секторам экономики

Сектор экономики		1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Государственные и муниципальные предприятия	Млн. чел.	68,2	62,2	55,7	49,7	37,6	30,6	28,0	27,3	25,9	24,2
	%	91,1	82,6	75,5	68,9	53,0	44,7	42,1	42,0	40,1	38,1
Частный сектор	Млн. чел.	6,7	9,4	9,8	13,2	19,9	22,6	22,8	23,5	25,8	27,5
	%	8,9	12,5	13,3	18,3	28,1	33,0	34,4	35,6	39,9	43,2
Предприятия и организации со смешанной собственностью (без иностранного участия)	Млн. чел.	-	3,0	7,5	8,4	12,5	14,5	14,7	13,8	11,8	10,5
	%	-	4,0	10,1	11,7	17,6	21,1	22,2	21,0	18,3	16,4

⁷ Перова И., Хахулина Л. Оценка доходов от незарегистрированной дополнительной занятости // Мониторинг общественного мнения ВЦИОМ. 1999. № 3 (35), май-июнь.

Источник: *Российский статистический ежегодник. М., 1999.*

В структуре работающих изменения также заметны. Происходят изменения в соотношении основных статусных групп. В соотношении рабочих и служащих – в пользу последней категории; несколько уменьшается доля руководителей и увеличивается – специалистов (с 25,0% в 1992 г. до 29,3% в 1996 г.); снижается доля рабочих (с 63,5% в 1992 до 58,9% в 1996 г.). Некоторые изменения коснулись возрастных групп в структуре занятости. Особенно активно росли группы 20-24 лет и 30-49 лет. Стабильны были группы 25-29 и 55-59 лет. Существенно уменьшались, по данным статистики, группы 15-19, 50-54 и 60-72 лет.⁸

Изменения в структуре экономически активного населения происходили на фоне резкого снижения уровня жизни и усиления региональных и территориальных диспропорций. В целом они носили объективный характер, поскольку были вызваны общими для страны факторами. Но поскольку действие этих факторов носило практически неуправляемый, кризисный, а также необозримо долговременный характер, "движение" в структуре занятости было соответствующим, а кроме того, неподготовленным и необеспеченным социальной политикой. В результате образовались "*зоны маргинальности*" – те области в кардинально изменяющейся социально-профессиональной структуре, в которой были наиболее радикальны изменения. В них оказались значительные по масштабам массы экономически-активного населения. Кризисность и практическая тупиковость ситуации, в которой они оказались, вынужденная "переходность" их положения", неопределенность и поливекторность социальных траекторий позволяют объединить их под общим названием "новых маргинальных групп".

Маргинальность в кризисном обществе

В современном российском обществе концепция маргинальности становится одним из способов видения масштабных, стремительных и внешне хаотичных перемен и связанных с ними комплексов сложнейших социальных проблем. Интерес к концепции в последние годы несомненен. Понятие маргинальности употребляется довольно часто в различных аспектах и смыслах, в последнее время появилось немало публикаций, диссертационных работ, посвященных исследованию этой проблемы. Социальная маргиналистика, очевидно, выделяется в новое исследовательское направление. Очевидно также и то, что интерес этот определен общей ситуацией масштабных трансформаций в нашей стране. В результате кризиса и реформ прежде стабильные экономические, социальные, духовные структуры были разрушены или трансформированы, и элементы, образующие каждую из структур – институты, социальные группы и индивиды, – оказались в промежуточном, переходном состоянии, вследствие чего маргинальность стала характеристикой сложных социально-стратификационных процессов в российском обществе.

Уместно вспомнить, что само понятие маргинальности появилось в США 1920-1930-х годов⁹ (Р. Парк, чикагская школа) как теоретический инструмент исследования процессов адаптации и ассимиляции в кардинально меняющейся культурной среде, во время быстрых социальных изменений. История термина свидетельствует, что "востребованность" его определяется подобными ситуациями. Идея "маргинального человека"¹⁰ (Э. Стоунквист), занимающего противоречивую позицию между двумя мирами, стремящегося приспособиться к противоречащим друг другу требованиям и творящего новые образцы социального поведения, была подхвачена многими исследователями. Методологическая универсальность, применимость к изучению самых разнообразных социальных процессов, множество контекстов употребления приводили к тому, что в разных условиях этот термин каждый раз приобретал новое звучание и даже порой совершенно новый смысл. В целом можно выделить два основных подхода: изучение маргинальности как состояния в процессе перемещения группы или индивида (смены статуса); изучение маргинальности как характеристики социальных групп, находящихся в особом маргинальном (окраинном, промежуточном, изолированном) положении в социальной структуре. Для нашего общества особый интерес представляют исследования в первом направлении.

На рубеже 90-х годов в России тема маргинальности привлекает внимание многих авторов (Е. Стариков, В. Шапинский, А. Атоян¹¹ и др.). Пожалуй, характерна точка зрения Е. Старикова, который рассматривает российскую маргинальность как феномен размытого, неопределенного состояния социальной структуры общества. Автора не смущает и то обстоятельство, что, по его же словам, "выделять маргиналов просто как структурный элемент, противоположный "немаргиналам", уже не имеет смысла"¹². Несмотря на веские основания, тезис о "всеобщей маргинализации" может превратиться в некий миф переходной эпохи, недостаточно верифицируемый и несущий оценочный смысл.

В переосмыслении понятия маргинальности, адаптации и конкретизации его смысла к современным условиям России можно выделить следующие моменты. Характер современных социальных процессов в

⁸ Российский статистический ежегодник. М., 1998.

⁹ Park R.E. Race and culture. Glencoe: Free press, 1950 /Part 26. Marginal Man. Chapt.26. Human Migration and the Marginal Man.

¹⁰ См: Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict.- New York, Russel & Russel, 1961.

¹¹ Стариков Е. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Полис. 1994. № 4; Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полис. 1993. № 6.

¹² Стариков Е. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Полис. 1994. № 4. С. 88.

России делает и само это явление, и формы его проявлений, с одной стороны, совершенно специфичными, уникальными, а с другой – в них, очевидно, присутствуют черты и закономерности, характерные для состояния общества в период его глубинного переструктурирования. Для анализа изменений в структуре российского общества особое значение имеет исследование маргинальности как состояния в процессе изменения основных параметров социального статуса.

В исследовании маргинальности важно уточнить некоторые теоретические аспекты, среди которых критерии маргинальности, степень и возможности ее преодоления.

Уточнение *критериев* отнесения к маргинальным группам – сложная теоретическая задача, зависящая каждый раз от позиций исследователя. На наш взгляд, можно выделить следующие основные. Маргинальность индивида или группы определяет прежде всего состояние, связанное с периодом перехода, определяемого как *кризис*. Значимость ситуации перехода в социальном положении личности или группы определяется длительностью во времени, а также кардинальностью изменения социальной среды. "В случае маргинального человека, – отмечает Р. Парк, – период кризиса относительно непрерывный. В результате он имеет тенденцию превращаться в тип личности"¹³.

Другой базовый критерий (или группа критериев) – неопределенность социального положения, невключенность, или неполная включенность в социальные структуры или группы. Э. Стоунквист описывает маргинальное положение социального субъекта, находящегося на краю разных культур, но не принадлежащего ни к одной из них, или состояние "между двух огней", разрешение которого зависит от психологических особенностей и способностей к адаптации личности. Сегодня одно из основных направлений исследования маргинального положения личности или группы – неопределенность самоидентификации личности (группы) при попытке самоотнесения к общепринятым, "нормативным" социальным группам. Еще одним критерием следует назвать статусную рассогласованность (несовместимость).

Степень маргинальности – важный операциональный элемент в логической цепи исследования социально-профессиональной маргинальности. Ее определяют прежде всего характеристики и значимость ситуации, в которой находится индивид (является ли эта ситуация постоянной и центральной частью его жизни), и степень его адаптации (неприспособляемости). Следует выделить две группы показателей степени маргинальности: объективные: вынужденность внешними обстоятельствами, продолжительность, неизменность ситуации, ее "фатальность" (отсутствие возможностей изменить ее или ее составляющие в положительном направлении); субъективные – возможности и мера адаптированности; самооценка вынужденности или добровольности, социальной дистанции в изменении социального положения, повышения или понижения своего социально-профессионального статуса, преобладания пессимизма или оптимизма в оценке перспектив.

Важные в теоретическом и практическом плане вопросы – каковы социальное содержание, структура, длительность и исход состояния маргинальности? В настоящее время с понятием маргинальности связаны преимущественно негативные констатации. Однако исследователи подчеркивают возможности различных направлений выхода из ситуации маргинальности. Их крайние проявления – суицид или высокая творческая активность. Маргинальность личности или группы может иметь различное содержание с точки зрения конструктивных или деструктивных последствий. Все зависит от того, каким будет социальное направление исхода из этой ситуации, в конечном счете – нисходящая или восходящая социальная мобильность. Факторы, влияющие на длительность и результат выхода, зависят прежде всего от внешних обстоятельств, а также от внутренних свойств и ресурсов личности или группы.

"Новые" маргинальные группы

Причинами появления "новых маргиналов"¹⁴ в России, как уже говорилось, стали кардинальные изменения в социальной структуре в результате кризиса и реформ, направленных на формирование новой социально-экономической модели общества. Главной сферой социальных изменений стала социально-профессиональная структура. Ее трансформация привела к появлению групп населения, где наиболее интенсивны и радикальны изменения социального, прежде всего, социально-профессионального статуса. Среди них – социальные группы, потерявшие прежний социальный статус и не имеющие возможности приобрести адекватный (в основе этого – объективное понижение статуса); социальные группы, приобретающие принципиально новый по отношению к прежней социальной системе социальный статус и не имеющие пока механизма нормального, общественно-приемлемого функционирования. *Под "новыми" маргинальными группами мы понимаем социально-профессиональные группы в современной социальной структуре, переживающие наиболее значительные, интенсивные, масштабные изменения своего положения по отношению к прежней системе социальных отношений, обусловленные внешними, кардинально и необратимо*

¹³ Park R.E. Race and culture Glencoe: Free Press. 1950. P. 355-356.

¹⁴ См. *Попова И.П.* Новые маргинальные группы в структуре российского общества (теоретические аспекты исследования // Социологические исследования. 1999. № 7.

изменившимися социально-экономическими и политическими условиями. Это название условно, данное с целью выделить проблему положения разнородных групп в обществе, систематизировать подходы к ее решению¹⁵.

Постспециалисты – одна из наиболее обширных, разнообразных по составу и различных по социальному положению "новых" маргинальных групп. Общие характеристики этой группы: достаточно высокий, достигнутый во многом в прошлом социально-профессиональный статус, уровень образования и специальной подготовки; созданные кризисом и политикой государства условия невостребованности; несоответствие низкого уровня материального положения достаточно высокому социальному статусу.

Главные факторы, размывающие социально-профессиональный статус – безработица и вынужденная неполная занятость. Наиболее сложны вопросы, связанные со скрытой безработицей, или вынужденной неполной занятостью. В целом эксперты признают размытость критериев и оснований, по которым это явление можно отнести к занятости или безработице. Одна из наиболее распространенных точек зрения заключается в том, что это специфически российское явление в сфере занятости, обусловленное особенностями экономики и политики "переходного периода". *"Россия нашла свой путь – люди числятся работающими, а зарплату не получают, вот вам и выход из создавшейся ситуации"*. В зависимости от понимания и критериев границы его весьма эластичны – от 2-3 до 15-20 миллионов человек. Согласно точкам зрения экспертов на проблему раздвигаются или сужаются параметры безработицы – от официальных, рассчитанных по методологии МОТ, до 13, 20 и даже 30%. Один из ракурсов этой проблемы – размытость, неопределенность социального статуса по одному из главных показателей – занятости, причем не только безработных, но и занятых. Его значимость подчеркивали многие эксперты. *"У нас практически статус занятого и статус безработного оказались совершенно размыты. Те, кто работают, у нас, по существу, не имеют работы. Или имеют ее очень немного, и не имеют дохода. А те, кто фиксируются в качестве безработных, как ищущие работу – то ли на уровне службы занятости, то ли по методологии МОТ, – как правило, имеют неформальную занятость, которая нигде не фиксируется. Там люди преспокойно получают свои доходы, иначе как бы Россия вообще выживала"* (экономист, ведущий научный сотрудник НИИ).

Способы выживания людей в этих пограничных формах занятости исследованы явно недостаточно. Вырисовываются контуры четырех секторов: формальной занятости и формальной безработицы и неформальной занятости и неформальной безработицы, между которыми и происходят "переливы" трудоспособного населения, его "флуктуации" в поисках своих ниш. И проблема в том, как отметил один из экспертов во время дискуссии, чтобы *"нормально жить..., потому что выживать – это когда уже совсем... А здесь у человека есть руки, он молодой, но он не знает, как действовать. Ведь у нас более 2/3 людей сформировались как работники... в тех условиях..."* (экономист, главный научный сотрудник).

Среди основных факторов, усиливающих маргинальность во всех группах экономически активного населения, можно выделить следующие. *Внешние*: тип поселения – малый или средний город с монопромышленностью (2-3 градообразующими предприятиями, прекратившими производство); тип региона с точки зрения остроты положения на рынке труда; отрасль и специальность. *Внутренние*: психологическая неготовность к смене занятий, переобучению, открытию своего дела, подработкам, смене места жительства и другим видам мобильности. Как отметил руководитель департамента Министерства труда и социального развития *"...самая тяжелая ситуация в маленьких городках и поселках. Потому что так называемый инвестиционный бум их не скоро коснется, а если в этом городе единственное предприятие, градообразующее, не попало в рыночную нишу, то, конечно, здесь сплетаются все группы, независимо от того, какое ты имеешь образование, каков у тебя возраст, какая у тебя профессия – плохо потому, что ты там живешь – ты попал в эту тяжелую ситуацию. Это не зависит вообще от человека. Макроэкономические факторы так сложились"*.

Потенциал и ресурсы изменения положения, которыми располагают люди, попавшие в ситуацию новой маргинальности, экспертами чаще всего связываются с наличием образования, профессией, опытом работы. *"Наш опыт работы показал, что чем выше у человека профессионально-квалификационный уровень, тем выше его шансы – они возрастают в разы"*. Другие факторы, значимые в изменении положения: способность к перемене работы, подработкам, занятию малым бизнесом, самозанятости; способность переучиваться; возраст; семья, наличие работников; знакомства, связи.

Главные пути решения проблем занятости безработного и неполностью занятого населения экспертами видятся по-разному. Наиболее популярная точка зрения – путь оптимального развития малого предпринимательства, способного дать занятость большей части экономически активного населения и соответственно созданию условий его развития и психологической переориентации людей на занятость в этой сфере. Противоположная – усиление роли государства, государственного регулирования экономики – имеет не менее веские основания: *"Только в этой сфере возможен рост экономического, возможна нормальная занятость с ее социальными защитными функциями... в малом предпринимательстве не могут вернуться громадные профессиональные силы"*.

¹⁵ Использованы данные экспертного опроса в проекте "Новые маргинальные группы в социальной структуре российского общества: стратегия трансформации", поддержанном Московским общественным научным фондом, грант-97, социология (рук. И.П. Попова).

Таким образом, при всей разнородности и сложности группы "постспециалистов" можно определить наиболее общие типы. *Регионально-поселенческие* – работники маленьких и средних городов со свертываемой монопромышленностью, трудоизбыточных и депрессивных регионов; *профессионально-отраслевые* – работники отраслей (машиностроения, легкой, пищевой и т.д.) и профессий и специальностей (инженерно-технические работники), не востребованных современными экономическими условиями; *бюджетные* – работники реформируемых бюджетных отраслей науки, образования, армии. Их составляют работники, потерявшие работу или неполностью занятые, имеющие высокий уровень образования, опыт работы, высокий социально-профессиональный (в т.ч. и должностной) статус, большие притязания в отношении работы.

Основные ресурсы, имеющие решающее значение в благоприятном изменении их положения, – образование, опыт работы, а также предприимчивость и возраст. Наибольшая степень маргинальности определяется длительностью потери работы, отсутствием экономических и психологических предпосылок ее найти. Наименьшая степень маргинальности – у работников, стремящихся найти выход в организации инновационного бизнеса, самозанятости, активно осваивающих новые профессии. Таких, по оценкам экспертов, немного (от 1 до 5-6 % экономически активного населения).

Стратегия поведения основной части этих групп направлена на выживание. В наиболее сложных, безвыходных условиях это неизбежно приводит к профессиональной деградации. Определенная стабилизация положения другой части возможна в более благоприятных условиях и при поддержке государства. Оптимально благоприятная стратегия возможна, по-видимому, только для небольшой части с невысокой степенью маргинальности и связана с организацией инновационного бизнеса, приобретением новой профессии, изменением рода занятий и места жительства.

"Новые агенты" – представители малого бизнеса, самозанятое население. Условность названия призвана подчеркнуть роль активного начала в формировании принципиально новой системы социально-экономических отношений.

Здесь можно выделить два уровня российской маргинальности. Основные критерии маргинальности на институциональном уровне – "переходное" состояние всего социального слоя в процессе его становления; отсутствие благоприятной внешней среды как условия его устойчивого, социально-признанного функционирования; существование на границе между "светом" и "тенью", легальным и теневым сектором в системе экономических отношений с множеством переходных "теневых" и криминальных форм существования. Другой уровень – группы предпринимателей внутри этого слоя. Критерии их маргинальности имеют другой смысл. Это состояние неустойчивости, вынужденности, статусной рассогласованности в определенных группах предпринимателей.

Эксперты выделяют три основных уровня давления на малое предпринимательство как слой: фактическое отсутствие государственной поддержки; неприятие в общественном мнении; давление криминального мира. Воздействие этих трех составляющих не позволяет данному социальному слою развиваться нормально.

Если, опираясь на мнения экспертов, выделять нечто самое общее, что может стать критерием определения типа маргинальных групп внутри самого слоя мелких предпринимателей, то это, скорее всего, особый психологический тип личности, или ориентация на занятие таким специфическим видом деятельности, как предпринимательство. Можно выделить два основных типа – предприниматель "по природе" и предприниматель, вынужденный к этому обстоятельствами, между которыми существуют, в зависимости от принятых концепций, другие, переходные типы.

На первый взгляд, типом маргинальной группы в предпринимательском слое является второй. Однако все не так просто. Довольно часто в интервью и высказываниях экспертов звучала констатация тяжелого положения страты предпринимателей, связанной с инновационным бизнесом. *"Предприятия инновационные испытывают наибольшие трудности..."*. Невозможность реализовать свои идеи, свои стратегии, уход в другую отрасль или эмиграция – приводит к депрофессионализации, определенному типу статусного рассогласования. Эта ситуация требует серьезных исследований. Представляется все же, что тип маргинальной группы в слое мелких предпринимателей, – "вынужденный предприниматель". Портрет его определяют не социально-демографические и не региональные, а, скорее всего, личностные характеристики. Один из признаков – умение видеть и выстраивать перспективу своего предприятия. В основе стратегии трансформации данного типа лежит в основном все та же стратегия выживания.

Итак, основные условия преодоления маргинальности данной группы связаны с созданием благоприятной внешней среды при помощи государства. Существует целый набор идей и концепций укрепления положения малого предпринимательства и мелких предпринимателей в обществе – от формирования целостной законодательной базы и изменения налоговой системы до формирования благоприятного имиджа мелкого предпринимателя в глазах населения. С развитием малого предпринимательства связывается решение многих социальных проблем.

Как особая маргинальная группа рассматриваются *"вынужденные мигранты"* – беженцы и вынужденные переселенцы из других регионов России и стран "ближнего зарубежья". Особенности положения этой группы связаны с тем, что она объективно попадает в ситуацию множественной маргинальности, обусловленной необходимостью адаптации к новой среде после вынужденной смены места жительства. Состав вынужденных мигрантов разнороден. Имеющих официальный статус согласно соответствующему

законодательству РФ – 1.200 тыс. Но эксперты называют реальную численность вынужденных переселенцев в 3 раза большую. Вынужденные мигранты испытывают те же сложности, что и другие маргинальные группы. Но на самом деле ситуация, в которую они попадают, настолько сложна, что формирует совершенно особый маргинальный статус. Главное, что его определяет, было сформулировано руководителем переселенческой организации: *"Здесь накладка всех проблем – миграция – реформация, переорганизация государства: социалистическое в непонятно какое, мы еще даже не поняли, во что мы трансформируемся – в мутанта какого, как в этой ситуации мигранту быть?"*.

Положение вынужденного мигранта усложняется целым рядом факторов. Среди внешних факторов, усложняющих положение вынужденных мигрантов – двойная потеря родины: неприятие своей родиной и невозможность жить на родине, бывшей родине. Как отметил один их экспертов, имеющий статус вынужденного переселенца, *"патриотизма – жить в России – уже нет. Есть ощущение, что нет Родины – ни в Казахстане (уже нет), ни в России. Все успехи, лучшие годы – там. А Россия не стала родиной, реального ощущения нет"*.

Вынужденные переселенцы попадают в сложную чиновничье-бюрократическую игру, которая усугубляет их маргинальную ситуацию. Это проблемы с получением статуса, ссуды, жилья и т.д., в результате чего переселенец может оказаться полностью разоренным. Другой уровень – отношение местного населения. Эксперты отмечали разные случаи того неприятия, психологического дискомфорта, которое неизбежно возникает со стороны старожилов по отношению к мигрантам. Оно проявляется и в агрессивных действиях, и в психологических барьерах, которые мигранты ощущают и в более благоприятных условиях. И, наконец, внутренние факторы связаны с душевным дискомфортом человека, степень которого определяется его личностными особенностями и усиливается феноменом осознания того, что ты "другой русский" – с несколько другим менталитетом.

Степень маргинальности различных групп вынужденных мигрантов зависит от многих обстоятельств. В наиболее сложном положении находятся – беженцы из горячих точек, те, кто оказался в чрезвычайных обстоятельствах. Эксперты выделяют социально незащищенные группы – неполные семьи, инвалидов, пенсионеров и т.д. Об основной массе мигрантов представления не столь богаты. *"Судить обо всем миграционном потоке только по тем, которые находятся в бедственном состоянии, по беженцам и вынужденным переселенцам тоже нельзя"*. Очевидно, это в основном активное трудоспособное население, пытающееся встроиться в новую для себя систему отношений. Таковы три основных типа данной маргинальной группы.

Главные ресурсы, которыми обладают вынужденные мигранты, – образование и профессия. Немалый ресурс – способность к адаптации. Эти люди испытывают *"более жесткий удар, потому что падает статус... Они все-таки инициативны, лучше умеют искать и лучше в результате адаптируются"*. Другие значимые ресурсы – состав семьи (наличие взрослых детей), возраст, родственные связи (хотя они играют не столь значительную роль).

Мнения экспертов о внешних, поддерживающих факторах преодоления маргинальности разнообразны. В центре этих концепций – понимание необходимости переосмысления государственной миграционной политики, ее запретительного характера. И обоснование этого – не только гуманное отношение к людям – соотечественникам, попавшим в беду, но и заинтересованность России в привлечении активных высокопрофессиональных сограждан. Прежде всего, с точки зрения признания того, что это соотечественники, сограждане, попавшие в сложную ситуацию. Нужны новые формы помощи этим людям. Одним из главных факторов представляется адаптация в коллективе таких же мигрантов или в переселенческой организации (по мнению экспертов, их в пределах от 700 до 1,5 тыс. в России). При этом эксперты были согласны в том, что нельзя создавать искусственно поселение вынужденных мигрантов. Оно должно быть встроено в уже существующую поселенческую инфраструктуру. Важный вопрос – о значимости работы по профессии для демаргинализации мигранта.

В целом мнения экспертов позволяют создать представление о реальном положении сложного социального объекта – "новых" маргинальных групп – в общем контексте трансформационных процессов. Проявились целые "узлы парадоксов", лежащих в основе противоречий развития общества и, соответственно, определяющих остроту ситуации "новых" маргинальных групп. Их можно сформулировать следующим образом:

- Устойчивый экономический рост, способный решить проблему занятости, возможен только при условии оптимального решения проблемы занятости.
- Разрушение структуры занятости сопровождается выталкиванием социально-профессиональных групп, которые в то же время могли бы стать ресурсом ее качественной и рациональной перестройки.
- Реформирование и сокращение бюджетных отраслей (приводящие к целому комплексу "интеллектуальной безработицы") из-за отсутствия ресурсов их финансирования потребуют разорительных на сегодняшний момент затрат.
- Безвыходная ситуация в наиболее сложных "зонах маргинальности" (район Крайнего Севера, наукограды и небольшие города с нефункционирующими градообразующими предприятиями) вынуждает к пассивным мерам социальной политики по отношению в том числе к наиболее активным группам трудоспособного населения.

- Формирование среднего класса как фактора устойчивого развития структуры общества, обычно представляемого высокопрофессиональными, обеспеченными слоями фактически блокируется отсутствием государственной поддержки его основы.
- Перспектива трудонедостаточности не смягчает запретительную политику в отношении русскоязычных мигрантов из стран СНГ, которые могут решить эту проблему.

В развязывании этих "узлов" эксперты выделяют два уровня: государственная политика и самоорганизация населения. Чаще всего специалисты приходят к выводу, что государство должно поддерживать самоорганизацию населения, облегчая развитие социально приемлемых и наиболее оптимальных его форм для различных его групп.

Маргинальный статус – перспективы трансформации

Возможности и перспективы анализа маргинальности на эмпирическом уровне представляют особый интерес. Понять механизмы и перспективы трансформационных процессов возможно, обратившись к наиболее глубинному уровню – исследуя механизмы формирования статусных позиций, и, прежде всего, переходных, промежуточных, *маргинальных*. Это те точки, в которых наиболее интенсивны "накопления" новых социальных качеств, наиболее ярки и выразительны показатели характера социальных процессов, направления и смысла их развития, наиболее отчетливы новые типы отношений.

Маргинальный статус формируется в результате образования маргинальной позиции, т.е. такой позиции промежуточности, неопределенности в социальной структуре группы, общности или общества в целом, в которую индивид или группа попадают под воздействием маргинальной ситуации. *Маргинальный статус исследуется как, с одной стороны, объективно заданная позиция, с другой стороны, как набор субъективных характеристик и показателей, присущих ей.*

Наше исследование¹⁶ было попыткой дать ответ на вопросы о том, каковы обстоятельства, особенности и перспективы эволюции маргинальных позиций, образующихся в наиболее сложной маргинальной ситуации – в состоянии хронической безработицы. Теоретическую выборку определили представления о наиболее явной, объективно заданной маргинальной ситуации. Исследовалось поколение от 35 до 50 лет – еще активное, но практически не имеющее перспектив в новой ситуации; "хронические" безработные, длительное время состоящие в службе занятости (год и более), в небольших городах со свертывающейся промышленностью и ограниченными возможностями рынка труда.

Стратегия исследования базировалась на необходимости понимания условий возникновения, формирования и эволюции маргинального статуса у работников градообразующих предприятий, потерявших основное занятие и находящихся длительное время в безработном состоянии. Анализировались такие моменты, как *достигнутая позиция, обстоятельства потери работы, степень маргинальности, стратегия выхода из маргинальной ситуации.*

В целом практически во всех случаях безработица обусловлена общей ситуацией в городе и на предприятии. Обстоятельства ухода респондентов разнообразны и не всегда стереотипны, что характерно для стратегий адаптации к меняющимся условиям. На основании интервью можно выделить следующие группы "хронических" безработных:

Наиболее проблемная группа – специалисты закрывающихся (обанкротившихся) предприятий и цехов. В этой группе наиболее сильны переживания по поводу безработицы и неопределенность будущего. Ситуация потери работы носит вынужденный характер. Эта группа невелика.

Средняя по тяжести положения группа – специалисты закрывающихся предприятий, сумевшие подготовить почву для отступления. В исследовании эта группа оказалась многочисленной. Обстоятельства потери работы в этой группе были более "мягкими". Они носили скорее вынужденно-добровольный характер "договора" с администрацией о наилучших условиях неизбежного ухода либо по своей инициативе, либо по инициативе администрации.

Сравнительно легкое положение у "случайных" безработных – среди которых женщины с маленькими детьми, которых обеспечивают мужья или родственники, мелкие предприниматели, имеющие дополнительные источники. Ситуация безработицы носит скорее добровольный характер и не так безысходна. Эта группа также малочисленна, состав ее особенно разнороден.

В исследовании выделено пять типов маргинальных позиций в зависимости от степени: идеальных (высокая и низкая степени маргинальности), комбинированных ("оптимисты" и "пессимисты") и "стабильных". Явно преобладание типов "пессимистов". Примечательно, что низкую и высокую степень маргинальности продемонстрировали предприниматели малого бизнеса. Для первого статус безработного был необходим, главным образом, для "отметки" в трудовой книжке; другой использовал этот статус в сложной полукриминальной ситуации.

¹⁶ Исследование (рук. И.П. Попова) проведено при поддержке МОНФ в сентябре 1998 – мае 1999 г. в малых и средних городах трех российских регионов: Московской области (г. Фрязино, ВПК), Калужской области (г. Обнинск, наукоград) и Краснодарского края (г. Туапсе, порт). Информационную базу исследования составили интервью с безработными (мужчины и женщины были представлены поровну) и экспертами — руководителями и сотрудниками городских служб занятости, руководителями администрации, предприятий, кадрового агентства – всего 40 интервью.

Анализ интервью безработных приводит к выводам о том, что получение официального статуса безработного для них – путь приспособления к нестабильным, неопределенным социальным условиям, получения какого-то определенного положения в обществе, дающего, кроме всего прочего, осознание своего места в нем. Практически для всех важны возможности непрерывного стажа, получения полиса для медицинского обслуживания, каких-либо справок.

Статус зарегистрированного безработного, несмотря на свою крайне низкую в оценке общественного мнения и, в общем, нестабильную позицию, тем не менее, закрепляет определенную, принятую в обществе роль, систему связанных с ним ожиданий и вознаграждений. Это оказывается для многих людей очень важным именно в этом аспекте.

Таким образом, статус зарегистрированного безработного – это действительно *переходная* позиция, позволяющая "узаконить" свое существование (для многих это путь получения полиса для медицинского обслуживания), не потеряться в обществе. Это хрупкий мостик в построении нового образа жизни, новых планов (один из мотивов – не потерять стаж работы, следовательно, здесь имеет место определенное планирование будущего).

Приобретение статуса безработного становится открытым полем борьбы с государством. В интервью безработных это оправдывается тем, что у государства, "ограбившего" и обездолившего своих граждан несколько раз, необходимо взять взамен хоть что-то. Поэтому условность данной позиции и связанных с этим ролей принимается людьми как данность в ненормальном устроенном мире, которую надо использовать. Образ государства-противника, с которым надо сражаться, отвоевывая право на статус, усиливается с углублением степени безысходности ситуации, т.е., как правило, в первой группе ("Они за кремлевской стеной вообще не представляют, как живут остальные люди. У них своя жизнь, у них свое государство..." – из интервью).

Для исследуемой группы хронических безработных эта позиция с течением времени становится постоянной, скрывающей под собой целую *композицию статусов* занятости (теневой, полуправовой и даже, по некоторым данным, криминальной).

Стратегия выхода из маргинальной ситуации. Маргинальная ситуация для большинства респондентов представляла собой кардинальную ломку жизненных планов, сложившихся планомерно в течение привычной жизни. В целом можно отметить две основные стратегии поведения в преодолении маргинальной ситуации. Более распространена "пассивная" – человек, используя различные приспособления, пытается сохранить прежние статусные позиции. Чаще всего это эффект "вынужденной адаптации". Активная стратегия подпитывается установкой личности изменить жизнь и добиться своего.

В целом в успешном преодолении маргинальной ситуации важную роль играют две группы факторов. Их можно объединить общим названием "*статусные ресурсы*". Анализ интервью показал, что на первый план в оценке безработных специалистов возможностей успешного выхода из жизненного тупика являются *социальные связи*. Когда этого капитала не хватает, успешная стратегия видится через его приобретение. Другой важный ресурс, по мнению респондентов – *возраст*. Практически все респонденты признают его ограниченность. Эта тема возникает в каждом интервью, и ее болезненность для людей среднего возраста, еще активных и работоспособных, но априори отбрасываемых за борт, очевидна. С этой проблемой справляются при помощи своего характера.

Следующий фактор – *образование*. Респонденты часто жалуются на недостаточность своего образования, приобретенного "в той жизни". В числе потерявших свою значимость ресурсов упоминается и профессия, которая потеряла свою значимость, слишком "уникальна" или не пользуется спросом. Однако в возможности переобучения слабо верят.

Говоря о внешних ресурсах, респонденты жалуются прежде всего на ограниченность рынка труда в небольшом городе.

В целом наиболее гибкими и перспективными ресурсами изменения маргинального статуса являются факторы личностного характера (социальные связи и собственная инициатива). Их значимость подтверждают и другие исследования.

Таким образом, социальные условия, стиснувшие и вытесняющие "исключенное" поколение, приводят к тому, что появляется новый уровень жизни, создающий новые основания для формирования статуса, соответствующих ему ролей. Он определяется стратегией выживания. На первый план выходят новые факторы образования социальных позиций. Основания структуризации общества связаны скорее с личностными, субъективными факторами, к которым относятся характер индивида, его социальные связи, прежний опыт работы. Люди в сложной борьбе с государством или с его разрушением сами придумывают свои статусы и определяют роли.

Исследование новых маргинальных групп – лишь один из аспектов исследования маргинальности в России. Равно как фиксация маргинального положения указанных групп в структуре общества не исчерпывает всей их проблематики. В целом, это – один из актуальных ракурсов рассмотрения меняющихся социальных отношений трансформирующегося общества в поиске его социальной гармонии. Он позволяет сделать несколько общих выводов.

Масштабы и острота проблем, характерных для разнородных групп трудоспособного населения, попавшего в обширные "зоны маргинальности", определяют потребность общих подходов в их решении. Они касаются двух групп проблем и соответственно формируют два типа новых институциональных отношений:

инновативного и поддерживающего. Их можно рассматривать в плоскости формирования активного и пассивного направлений социальной политики.

Инновативный тип. Цель – поддержание "позитивного" направления преодоления маргинальной ситуации групп, которые могли бы стать медиаторами новых социальных структур и отношений.

Поддерживающий тип. Связан с нейтрализацией последствий обратного движения (резкой нисходящей мобильности), угрожающего возможной эволюцией новых маргинальных групп в традиционных маргиналов – так называемого социального дна.

Перспективы этого процесса – выстраивание легитимной системы каналов социальной мобильности (профессиональной, образовательной, территориальной и т.д.); активная политика социальной адаптации и реабилитации социально-профессиональных групп; фиксирование и общественно-приемлемое развитие формирующихся образцов и норм социального поведения, связей, отношений, социальных практик.

Глава 13. Жизненные стратегии "новых бедных" учёных

Номинация группы

Положение, в котором оказалась российская наука, достойно сожаления и удивления. Сожаления потому, что огромный потенциал не используется эффективно, но исчезает, как шагреновая кожа.

Удивление же вызывает то, что при всех трудностях и проблемах российские ученые продолжают заниматься наукой, адаптируются к новым условиям и даже питают надежду на лучшее будущее. Проблемы, описывающие современное состояние российской науки, касаются как объективных обстоятельств (идеологические перемены в государстве, источники и размер финансирования научных учреждений, востребованность фундаментальных научных исследований и пр.), так и субъективных, связанных с деятельностью ученых, поведенческими стратегиями в изменившихся условиях, отношением к ситуации и пр. Здесь предпринята попытка анализа именно последней группы факторов, субъективных. При этом обращение к работникам науки продиктовано вполне объективными, стандартизированными причинами, а использование категорий "маргинальность" и "совладание" для этого анализа представляется эвристичным.

Исследуемая группа номинирована как "новые бедные" ученые. *Под новыми бедными понимается группа людей, которые переживают резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса (под ним имеется в виду не только основное занятие, но и место работы – отрасль или организация).* Здесь мы имеем в виду прежде всего относительную бедность.

Критерии выделения группы "новых бедных"

Формальным критерием для отнесения той или иной профессиональной группы к этой категории может служить соотносительная величина заработной платы. Конечно, этот показатель (особенно если пользоваться данными официальной статистики) поддается критике. В частности, ясно, что в некоторых отраслях (в основном – негосударственный сектор экономики) реальная зарплата может резко отличаться от номинальной, заявленной в статистике. Однако, с другой стороны, соотносительная зарплата – вполне объективный критерий, дающий возможность для отслеживания динамики.

Отрасли, в которых произошло значительное понижение/повышение уровня заработной платы по сравнению с другими отраслями, могут быть охарактеризованы как "отраслевые маргинальные анклав". Причем сюда относятся в первую очередь те отрасли, которые в иерархии соотносительного уровня зарплаты были вверху, а теперь – внизу.

Априори сюда можно отнести почти всех госбюджетников (преподаватели вузов, учителя, врачи, работники предприятий военно-промышленного комплекса – для Свердловской области последнее крайне актуально).

Используя статистические данные, мы выбрали отрасли, в которых за последние 10-12 лет произошло существенное понижение уровня средней заработной платы в сравнении с другими отраслями. Для этого использованы данные Свердловского областного комитета госстатистики об уровне средней заработной платы в различных отраслях экономики Свердловской области в 1987 и 1997 гг.

Самый большой маргинальный скачок произошел в традиционных отраслях – геология, образование, наука, сельское хозяйство, проектные организации, строительство (см. табл. 13.1).

Уровень заработной платы в указанных отраслях крайне низок. Обратимся к столь же спорному, но объективному критерию – бюджету прожиточного минимума по Свердловской области. Так, в 1997 г.